

[От лица Аюсеи]

И хоть мы спешили в город Энталон, опасаясь плохой погоды, которая так и не наступала, и в надежде отдохнуть в хорошей гостинице, но эти непредвиденные обстоятельства вынудили нас разбить лагерь снаружи вместе с беженцами.

На рассвете мы собрали лагерь и приготовились к отъезду. Когда карета тронулась, я выглянула в окно на то место у дороги, где обычно сидела семья из трёх человек. На их месте новая группа как раз собиралась там обосноваться. На этот раз это была семья из четырёх человек.

‘Если я хочу помочь им всем, я должна решить проблему в корне...’ - подумала и откинулась на спинку сиденья.

Я не чувствовала себя ни обязанной, ни обеспокоенной этим своим решением. Хотя я больше не Плеядес, а Деус, я могла бы многое сделать, но предоставление убежища каждому бедному нищему привело бы Илльсиорею к полному разорению. Знакомство с нашими ценностями и принципами, с нашим образом жизни должно было осуществляться тщательно в течение длительного периода времени. Только дураки рвались вперёд за пределами возможностей.

«Мы объедем Энталон, поскольку другого пути нет. После этого мы отправимся в деревню Ранк. Принцесса, я очень надеюсь, что вы больше не будете играть роль героини.» - Зелёный сообщил наш путь, но последнюю строчку произнёс шепотом, чтобы она не дошла до остальных.

«Просто ведите карету, Мистер Зелёный. Просто езжайте.» - спокойно ответила я, доставая одну из своих книг и принимаясь за чтение.

Название было «Испытания в Столице Аура». Это было то, что Илльси называл слезливой детективной любовной историей, но мне она нравилась. Конфликты, изображаемые персонажами, хотя и преувеличены, их было смешно себе представить.

Книга составила мне компанию на пару часов, пока я не заскучала, а затем переключилась на работу, которую должна была закончить до следующего года в Илльсиореи. Нам предстояло проделать сложную бумажную работу, а также предстояло получить одобрение нескольких самых известных учебных заведений. Получить их признание было, вероятно, почти невозможно на этой стадии, но просто потому, что мы пытались каждый год, было достаточно, чтобы поднять их эго до беспрецедентного уровня и запомнить нас.

Нанья как-то сказала мне, что бывший директор Академии Магии Феллиора столкнулся с подобными проблемами. Это, вероятно, было одной из причин, почему мне также советовали пойти в другое учреждение, а не туда.

Даже сейчас я всё ещё размышляю о том, почему я выбрала именно Феллиор, а не какую-то другую неизвестную магическую академию. Что именно привлекло меня к Илльси таким образом, что с некоторых точек зрения я даже сочла бы это смехотворным?

В то время как ранее нестабильные пограничные отношения между Континентом Сороне и Континентом Тория могли рассматриваться как доказательство, прямо сейчас я не чувствовала того же самого. Нет, в Феллиоре было что-то такое, что притягивало меня туда, но пока я понятия не имела, что именно. Это было... таинственным в том, что касается речи.

Тамара как-то пошутила насчет того, что, может быть, Бог интересуется нашими судьбами и решает влиять на наши пути, но хотя её слова заставили меня думать об этом как о возможности, тот факт, что в то время она набивала рот рыбой, заставил меня передумать.

«Мы не можем ехать дальше. Мы разобьем здесь лагерь на ночь.» - объявил Красный.

«Хорошо. Тогда пойду прогуляюсь.» - сказала я, выходя из кареты.

«Прогуляться? В такой поздний час?» - Красный попытался остановить меня, встав передо мной и глядя на меня с сомнением в глазах.

«Да, прогуляться. Вы действительно думаете, что здесь есть кто-то, кто может представлять для меня угрозу? Или, скорее, позвольте мне выразить это по-другому. Если здесь есть что-то, представляющее для меня угрозу, вы всё равно окажетесь не лучше покойников.» - ответила я с улыбкой.

Он долго смотрел мне в глаза, но в конце концов сдался без борьбы.

«Просто... не заблудитесь.» - сказал он, отступая в сторону.

«Не заблужусь, не беспокойтесь.» - ответила я и подпрыгнула в воздух.

Так же, как и тогда, когда мы с Иллеси участвовали в гонках по другую сторону горы в Империи Параманиум, на этот раз я бежала по верхушкам высоких деревьев. С помощью магии ветра я заставила себя двигаться вперёд, убедившись, что не уничтожу деревья. Каждый шаг был лёгок, как пёрышко, но я двигалась со скоростью, которой не мог достичь ни один экипаж. Всего за несколько мгновений я начала бежать со скоростью более 200 км/ч, затем, когда я увеличила свой шаг, я превысила 300 км/ч и вместо того, чтобы использовать вершины деревьев, я использовала воздушные платформы, которые я создала с помощью своей магии. Каждый шаг отталкивал меня всё дальше и дальше от кареты, пока я не побежала на дозвуковой скорости. На сверхзвуковых скоростях вероятность того, что я уничтожу деревья вокруг меня, была выше, и я также была намного шумнее с каждым моим шагом.

Моя текущая скорость, по моим оценкам, была около 1015 км/ч, всего 220 км/ч ниже скорости звука. (1)

Если бы не моя магия и нелепое зачарование моей одежды, я бы бежала голой на такой скорости, вызывая воронки повсюду и разрушая всё, на что наступала. Одного поворота моей головы было бы достаточно, чтобы я рухнула.

Я бежала так, пока не добралась до горы и не взобралась на самую высокую её вершину. Всё путешествие было довольно быстрым для меня, чуть меньше часа. Мне потребовалось больше времени, чтобы взобраться на гору, чем чтобы добраться до её подножия.

Я остановилась на самом краю обрыва и посмотрела на другую сторону, на землю, защищённую этим естественным барьером.

Это зрелище вызвало в моём сердце бурю эмоций, и когда я прижала руку к груди, то почувствовала, как слёзы катятся по щекам. Это королевство я недолюбливала, но одно время считала его одним из величайших. Я любила людей этого королевства, мою мать, которая воспитывала меня, как могла, моих братьев и сестёр, которых я всегда так любила, и слуг, которые делали всё возможное для меня.

Но сейчас, когда я смотрела на эту землю, в моём сердце не было ни капли радости, только боль и печаль. Всё, что я любила и считала драгоценным для себя, за исключением немногих слуг, сохранивших мне верность, всё это было ложью, сделанной для того, чтобы у меня не возникло никаких подозрений относительно того, что они на самом деле планировали для меня и моего будущего ребёнка.

Я впервые увидела реальность вещей, когда старейшины объяснили извращённую природу Бала, а затем заставили меня выбрать между ним и Данкьюном. Затем мало-помалу иллюзия, которой я была окружена с самого рождения, начала разрушаться, как стеклянный купол. Письмо матери, в котором она умоляла меня принести в жертву моего первенца, было последней каплей.

И всё же, благодаря моим друзьям и возлюбленному, я выросла и стала кем-то гораздо более могущественной, чем Совет старейшин или моя собственная мать могли себе представить. Ни заклинания, ни грубая сила не заставят меня подчиниться их воле, но если они решат силой заставить остаться на этой гнилой земле, то я готова ответить тем же.

‘Недолго осталось, прежде чем я вернусь в Дворец Плеядес. Интересно, как они тогда будут со мной обращаться?’ - подумала я и покачала головой.

Ответ был очевиден.

Они собирались вести себя как дураки, но, даже зная это, я не могла позволить себе дать другим королевствам во всём мире думать, что семья Деус ставит кулаки выше дипломатии.

‘Когда они обнажат свои клыки и когти, я буду готова, но не стану первой наносить удар. Нет, этот позор будет принадлежать им. Илльсиорея никогда не будет известна как страна, которая принимает насилие вместо мира, пока семья Деус держит своё слово!’ - подумала я и сжала кулак.

Стоя здесь, на горном хребте, я ещё раз проверила свою решимость действовать дипломатично, а не насильственно.

Насытившись этим зрелищем, я вернулась в лагерь. На этот раз моё путешествие заняло немного больше времени, потому что я бежала вполсилы медленнее, чем раньше. Добравшись до места, я приземлилась посреди дороги на приличном расстоянии, а затем пошла пешком.

Грохочущие раскаты грома возвестили о приближении бури.

В ту ночь дождь шёл несколько часов и прекратился где-то на рассвете. Я проснулась в то же время, что и вчера, и быстро позавтракала из запасов, полученных от Тамары. Мы в спешке собрали лагерь и отправились в деревню Ранк.

Местность была немного грязной и труднопроходимой, но с этими тремя Высшими не было никакой необходимости беспокоиться о том, что наш экипаж застрянет где-то на дороге. Мы прибыли в небольшое поселение около полудня, но остановились у входа, что показалось мне довольно странным.

«Что происходит?» - спросила я.

«Впереди что-то случилось. Я думаю, что крестьянин опять попал в передрагу с дворянами.» - ответил Зелёный.

«Почему вы так думаете?» - расспросила его я, когда выходила.

Мой магический барьер не давал грязи прилипнуть к моим ботинкам. Чтобы достичь чего-то подобного, требовался тонкий контроль, но я была уверена, что эти высшие тоже могут это сделать. Никто из них, похоже, не пострадал из-за грязи.

«Сейчас налоговый сезон, и многие из них платят любыми доступными средствами, чтобы не раскошелиться.» - ответил Зелёный и пожал плечами.

«О каких средствах идёт речь?» - спросила я, приподняв бровь.

«В данном случае это может быть женщина» - ответил он.

Когда он сказал это, я посмотрела на суматоху, которая загораживала дорогу. Там, на въезде в деревню, у красивой кареты, украшенной серебром и охраняемой какими-то суровыми личностями, собралось множество драконианцев.

Аристократ, скорее всего, был хорошо одетым человеком перед нищим старым драконианцем, который стоял на коленях с дорожками слёз на щеках.

«Умоляю вас, ваша светлость, не отнимайте у меня дочь!» - он умолял.

«Тогда хватит ли у тебя монет, чтобы заплатить налоги?» - спросил он строгим тоном.

«Нет, милорд, но... в этом году, урожай...» - он пытался рассуждать здраво.

«Ты - глава этой деревни, и всё же ты не обеспечил меня необходимыми налогами! Разве ты не знаешь, что если твоя деревня не может платить налоги, я могу взять у вас всё, что считаю нужным? С этой девственницей твой долг будет оплачен!» - заявил он.

«Вы не можете, Милорд. Она должна выйти замуж с наступлением следующего урожая! Она мой единственный ребёнок, если вы заберёте её у меня, тогда я...» - старик пытался рассуждать здраво.

«Какая глупость! Ты смеешь идти против моих приказов?! Должен ли я сделать из тебя пример?» - спросил дворянин.

«Пожалуйста, Милорд. Умоляю вас, не трогайте моего отца!» - женщина, которую держал один из телохранителей аристократа, пыталась сопротивляться, но была слишком слаба по сравнению с ним.

«Н-Нет, Милорд, Я... Я только пытаюсь сказать... Пожалуйста, умоляю вас! Не забирайте мою дочь! Что угодно, только не она, Милорд!» - он склонил голову так низко, что коснулся лбом грязи.

Его глаза и щёки были мокрыми от слёз, которые, казалось, не прекращали течь. Этот старик прекрасно понимал, что если он позволит забрать свою дочь, то велика вероятность, что он никогда больше её не увидит.

В этот момент, на глазах у всех присутствующих, аристократ обнажил свой меч и направил его лезвие на нищего старого драконианца.

(1) - Автор не уточнил условия, имеется в виду скорость звука в воздухе при температуре 20 градусов по Цельсию.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/748781>